

Проповедовать в силе Духа*

Том Пеннингтон

Для меня большая честь открыть для вас Божье Слово, учитывая, что все мы проповедники. И поэтому я думаю, будет уместно уделить сейчас внимание вопросу проповеди. Я прошу вас вместе со мной открыть Первое послание коринфянам первую главу. Павел пришел в Коринф во время своего второго миссионерского путешествия в 51 году по Р.Х. Как написано в 18 главе книги Деяний, он провел там 18 месяцев. Через 3 года после того, как он ушел из Коринфа, во время его пребывания в Ефесе, из дорогой его сердцу церкви в Коринфе до него дошли тревожные известия. Одна из влиятельных членов этой церкви по имени Хлоя либо написала Павлу в Ефес, либо, возможно, даже пересекла Эгейское море, чтобы принести ему эту тревожную весть. От нее стало известно, что в церкви были серьезные разделения. В первой главе двенадцатом стихе Первого коринфянам Павел говорит: «Я разумею то, что у вас говорят: "я Павлов"; "я Аполлосов"; "я Кифин"; "а я Христов"». В семнадцатом стихе Павел указывает на вопрос, разделивший церковь. Вопрос касался, как вы можете заметить, «премудрости слова». Видите, проблема в Первом коринфянам, на которую здесь указывает Павел, в основном касалась не доктрины, а стиля. Проблема Коринфа заключалась не в явном отвержении евангелия, хотя, на самом деле, они пытались приуменьшить ту часть христианской истины, которая была наиболее оскорбительной для их культуры, а именно, истину о распятом Боге. И, конечно, позже, как сегодня утром Джон напомнил нам, к тому времени, когда Павел писал Второе послание к коринфянам, в той церкви уже были лжеучители. Но здесь, в Первом послании коринфянам, Павел рассматривает тот главный вопрос, разделивший церковь на фракции – не *что* проповедовали их герои, а *как*. В конечном счете, церковь в Коринфе разделило то, что они переняли из окружавшей их культуры.

Многие ученые исследовали ситуацию, сложившуюся в Коринфе в первом веке, и выяснили, что Коринф был центром очень популярной школы греческой риторики, которую называли «софисты». Софисты были странствующими мыслителями, которые учили людей риторике за плату. Они путешествовали из города в город, стараясь впечатлить народ стилем своей речи и привлечь учеников, готовых платить. Философия софистов была релятивистской. То есть, они не считали, что истина – это нечто определенное, что ее можно познать. И вы можете себе представить, к чему это ведет. Для софистов стиль был намного важнее, чем содержание, что настраивало эту школу риторики даже против таких великих философов как Аристотель и Платон. Поскольку софисты были релятивистами, они также были и прагматиками. Они приспособливали свою весть к ситуации, чтобы получить желаемые результаты. Прежде всего, софисты искали личной выгоды, с аплодисментами, положением в обществе и богатством. Поэтому они намеренно выбирали такое содержание и форму, которые бы наиболее угождали толпе.

* Эта проповедь была произнесена на конференции "Шепэрдс", проходившей 3-5 мая 2010 в церкви "Грэйс комьюнити" в Сан-Вэлли, Калифорния, США. Том Пеннингтон – пастор-учитель в библейской церкви "Кантрисайд" в Далласе, Техас, США. Более подробно о ежегодной конференции "Шепэрдс" можно узнать на сайте конференции www.shepherdsconference.org.

Их задача была привлечь толпу, удержать их внимание, вызвать их аплодисменты, обеспечить приток денег и поднять свой личный престиж. Вот, кто такие были софисты. Их главной заботой были результаты, а не истина.

Дуэйн Литвин в своей книге «Богословие провозглашения святого Павла» описывает их приоритеты следующим образом: «Оратор сначала намечал результаты, которые он хотел достичь, и затем соответствующим образом составлял речь. Содержание речи было переменной величиной, и оратор должен был сам, одной силой своих риторических способностей, подготовки, опыта, создать такую вещь, которая бы привела к намеченным результатам». Павел полностью переворачивает этот аспект риторического уравнения. В понимании Павла, вещь – не переменная величина. Напротив, это прочная, неизменная константа. Простое провозглашение Христа распятого.

Эта группа в Коринфе продавала, как сказал один автор, нацеленную на овации потребительскую риторику. Трагично, что коринфские верующие играли прямо на руку этим учителям, поскольку в греческой культуре ничто так высоко не ценилось, как искусство говорить убедительно. Если вы, в рамках греческой культуры, могли говорить в некоторой степени красноречиво, вас считали образованным, культурным, из высшего класса. Кстати, в английском языке есть слово «sophisticated», образованное от слова «софист». Высшим проявлением интеллекта, культуры и мастерства считалась способность хорошо говорить на любую тему. Поэтому коринфян привлекали те, кто был на это способен.

Читая первую главу Первого послания коринфянам, вы обнаружите, что некоторые в Коринфе сплотились вокруг Аполлоса. В Деяниях 18 главе Аполлос назван «мужем красноречивым», т.е. человеком с выдающимися ораторскими способностями. Лозунгом той группы было «мы Аполлосовы». Другие же были впечатлены ораторскими способностями Павла. Их лозунгом было «мы Павловы». А другие считали своим оратором Петра или Христа. Павел объясняет им, что они все заблуждаются. Им не следовало вовсе восторгаться чьим-либо стилем. В первой главе Павел объясняет, что Бог намеренно захотел спасти нас именно таким образом, который бы уничтожил всю человеческую гордыню и всю человеческую мудрость. И для этого Бог избрал безумную вещь (евангелие), Он избрал безумный метод (проповедь), и Он избрал безумных людей (кучку ничтожеств), чтобы их искупить.

Конечная цель Бога – сокрушить человеческую гордость, чтобы в итоге вся похвала была сосредоточена на Нем. Этим заканчивается первая глава. Греческий текст второй главы начинается так: «И я ...». Павел хотел, чтобы коринфяне знали, что когда он приходил к ним проповедовать, то он делал это тем же способом, который согласуется с конечной целью Бога. Христос не посылал его проповедовать евангелие в премудрости слова. Успех, который ему сопутствовал в Коринфе, никак не зависел от него самого, не зависел от его личной премудрости, от его личного мастерства. Это была работа Духа. И, начиная вторую главу, Павел свою проповедь и свой подход к проповеди противопоставляет софистам и риторическим идеям, которые переняли от них коринфяне.

В первых пяти стихах второй главы Первого коринфянам Павел представляет нам самое ясное изложение его собственного подхода к проповеди, который только можно найти во

всех его посланиях. Давайте его рассмотрим, Первое коринфянам, вторая глава: «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией».

Мысль Павла в этих стихах предельно ясна: проповедь, которая возвеличивает Бога, всегда должна быть в явлении Духа и Его силы. Вопрос в следующем: как это происходит? Это именно то, чего все мы хотим как проповедники. Итак, в этом тексте Павел объясняет, каких личных обязательств он придерживается в своей проповеди, что в итоге позволяет ему полностью полагаться на силу Святого Духа, а не на себя, не на силу своего дарования или на какие-то человеческие приемы. И, излагая свои личные обязательства, Павел учит нас тем ключевым обязательствам, которых должен придерживаться каждый из нас, если мы хотим проповедовать так, чтобы при этом проявлялось присутствие и сила Святого Духа.

Первое обязательство, которого мы должны придерживаться, это сосредоточиться на Божьей вести, а не на своей славе. Сосредоточиться на Божьей вести, а не на своей славе. В первом стихе он говорит: «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости». Греческое слово, которое переведено здесь как «превосходство», буквально означает «выступ», т.е. какой-то выступающий вверх предмет. Глагол, образованный от него, означает «выделяться, возвышаться, превосходить, отличаться». Павел не пришел в Коринф с целью как-то возвысить свою речь или свою мудрость над всеми ораторами – он не пытался превзойти кого-то другого. Павел намеренно не проповедовал таким образом, чтобы выделить самого себя.

Как он сказал во Втором коринфянам четвертой главе, «мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса». Братья, именно такое отношение мы должны развивать в себе, чтобы проповедовать в явлении Духа и силы. Джемс Денни, шотландский пастор, понимал это. Для того чтобы всегда помнить об этом, он написал и повесил в рамке в своей церкви следующие слова: «Никто не может свидетельствовать о Христе и о себе одновременно. Никто не может производить впечатление, что он умен и Христос силен спасать».

Павел решительно отказался выставлять свое мастерство в слове – т.е. в своем методе или стиле говорить – или в мудрости, в своем искусстве аргументации, в своей собственной сноровке. Павел здесь использует те самые слова, которые любили ораторы в Коринфе. И он говорит: «Я не имею к этому никакого отношения». На самом деле, обратите внимание, насколько сильно отличалось его служение. Он говорит: «Я приходил не возвышать или превозносить самого себя, не превзойти кого-то или каким-то образом выделиться. Наоборот, я был сосредоточен на Боге и Его вести. Я приходил возвещать вам свидетельство Божье».

Греческое слово, переведенное здесь как «возвещать», часто в первом веке использовалось в отношении официального объявления. Официальное правительственное объявление. Братья, мы не призваны *делиться* Словом, мы не призваны обсуждать Слово, и мы уж точно не призваны участвовать в беседах о Слове. Мы призваны возвещать Слово, объявлять Слово со властью – не с нашей властью, а с властью Божьей.

Что же мы должны объявлять? Здесь Павел говорит: «свидетельство Божье». Подобно Павлу, мы должны авторитетно объявлять свидетельство Самого Бога, и в частности, о Его Сыне. Обратите внимание, во втором стихе Павел говорит нам, какое свидетельство он возвещал: «Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого». Некоторые думают, что Павел здесь говорит о перемене в своем подходе. Что якобы когда он приходил в Афины и проповедовал там, то он был больше сосредоточен на философии. Но после неудачи в Афинах он осознал, что ему следует поменять подход и избрать другую тактику. Поэтому когда он пришел в Коринф, то решил в тот момент не проповедовать более ни о чем, как только о Христе. Возможно, это звучит неплохо, но в Деяниях нет никаких упоминаний о том, что Павел был разочарован своим служением в Афинах. Проповедь Христа и притом распятого была единственной вестью Павла с того самого дня, когда он встретился с воскресшим Спасителем на дороге в Дамаск. Когда он писал свое первое послание в Новом Завете, к церквям галатийским, то в третьей главе, первом стихе он сказал: «[Когда я был у вас, то у вас] перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый». У него всегда был такой подход.

Но что это значит, что значит, проповедовать только Христа, и притом распятого? Это не значит, что всё, чему учил Павел касалось только Иисуса и Его креста. В Деяниях 18:11 мы видим, что он оставался в Коринфе «год и шесть месяцев, поучая их Слову Божьему», он учил их всему ветхозаветному Писанию. Наверняка, его служение в Коринфе было похоже на то, что он делал в Ефесе, и о чем он сказал ефесским пресвитерам в Деяниях 20 главе, 27 стихе: «Ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию». Итак, это не значит проповедовать только об Иисусе и о кресте. И не значит только произносить простые призывные проповеди неделю за неделей. Если мы будем так делать, то мы не только не понимаем цель общего богослужения, но и будем морить овец голодом.

На самом деле Павел имеет в виду, что всё, о чем мы проповедуем, в конечном итоге должно быть укоренено и утверждено на истине, что Иисус – это Мессия, и на истине о Его заместительной жертве. Проповедь Павла была сосредоточена на Иисусе Христе, и притом распятом.

Двадцать лет назад мне поставили диагноз глазной болезни глаукома. Поэтому несколько раз в год мне обследуют поле зрения, проверяют мое периферическое зрение, чтобы убедиться, что нет дополнительных нарушений. Может быть, вы проходили такое же обследование; лаборант закрепляет вашу голову в такой белой полусфере и говорит вам держать взгляд на красной точке лазера в центре. И когда вы пристально смотрите на этот красный огонек в центре, то вокруг на сфере начинают мелькать световые точки, и вы должны нажимать на кнопку каждый раз, когда видите эти световые точки периферическим зрением. Терпеть не могу это обследование, оно сильно выматывает.

Не знаю, как вы, но когда я несколько секунд смотрю на этот красный огонек и не вижу никаких других вспышек, то мне кажется, что я их пропустил. Тогда я начинаю нажимать кнопку на всякий случай. Мне всегда говорили, что я не должен провалить тест, поэтому надо стараться его пройти. Если вы отведете взгляд от красного лазерного огонька хоть на секунду, то срабатывает зуммер, предупреждая вас о том, что центральная точка вышла из фокуса вашего зрения. Вы должны быть всегда сосредоточены на центре и смотреть на другие точки света только своим периферическим зрением.

Именно это имеет в виду Павел, говоря о том, что мы всегда должны в своей проповеди сосредотачиваться на Иисусе Христе. Какой бы ни была тема вашей проповеди, какой бы текст вы ни взяли для проповеди, вы всегда должны сосредотачивать свой главный взгляд на Иисусе Христе и на Его кресте. Я не имею в виду, что мы должны искажать значение текста или толковать его духовно. Тем не менее, величайшая тема Библии – и мы понимаем это – в том, что Бог совершает искупление людей через Своего Сына, для Своего Сына, к Своей славе. И какой бы текст вы ни взяли, он в чем-то раскрывает эту тему. Наша обязанность как служителей Нового завета заключается в том, чтобы показать нашим людям, как он раскрывает.

Сперджен любил рассказывать своим ученикам историю о молодом проповеднике, который как-то раз проповедовал вместе с пожилым опытным проповедником в одной аудитории. И после этого молодой проповедник спросил пожилого проповедника: «Итак, что вы думаете о моей проповеди?» Пожилой пастор сказал: «Это была поистине очень плохая проповедь». Молодой проповедник сказал: «Не понимаю. Я долго изучал текст, я объяснил его значение. Разве мои объяснения были плохими, или мои аргументы были слабыми? Может быть, мои иллюстрации не подходили?» И пожилой пастор сказал: «Нет всё это было хорошо. Но все таки это была плохая проповедь». Раздраженный молодой проповедник тогда сказал: «Ну, хорошо, скажите мне, почему». Пожилой проповедник сказал: «Потому что в ней не было Христа». Молодой человек ответил: «Христа не было в тексте! Нужно проповедовать текст». И вот, что сказал пожилой проповедник: «Не знаете ли вы, молодой человек, что от каждого города и от каждой деревни в Англии есть дорога в Лондон? И так же от каждого текста Писания есть дорога к Христу. А ваше дело заключается в том, чтобы, когда вы подходите к тексту, найти эту дорогу к Христу, а потом следить, чтобы ваша проповедь следовала этой дорогой».

Каждая наша проповедь, в конечном счете, должна быть укорененной во Христе, и притом распятом. У апостола Павла это выражение – Христос и притом распятый – означает не только исторический факт распятия и воскресения Христа, но и значение Его смерти, саму суть искупления. В своих посланиях Павел объясняет смерть Иисуса, и делая это, он использует весьма глубокие богословские термины, незнакомые многим, называющим себя верующими. Это такие понятия, как замещение: Иисус умер – невинный вместо виновных. Вменение: Бог засчитывает грешнику праведность Христа, а Христу засчитывает грехи того, кто поверит в Него. Умилостивление: во время тех шести часов на кресте Христос удовлетворил бесконечный Божий гнев на мои грехи, ваши грехи и на грехи каждого, кто когда-либо уверует. Оправдание: мы объявлены праведными перед Богом, Судьей, на основании вмененной нам праведности Иисуса Христа, принимаемой нами через веру.

Вот, чему учил Павел. И совсем не важно, что кто-то мог приравнять это учение к божественному жестокому обращению с ребенком. Сердцевиной Павлова служения Словом был Иисус Христос, и исторический факт Его смерти, и ее значение, и ее результаты. Павел не пытался приспособить евангельскую весть к окружавшей его культуре. По сути, в Коринфе он постоянно говорил о самых простых положениях христианской веры, которые больше всего противоречили культуре Коринфа. Они считали это безумием, но именно об этом он проповедовал.

Братья, разве евангельской церкви позволено смещать свой центр внимания? Мы уже отвели взгляд с центрального огонька, и сегодня всё то, что должно было оставаться лишь на краю поля зрения, занимает его центр. Павел хочет, чтобы мы поняли, что в центре нашей проповеди должна быть личность Иисуса Христа и доктрина искупления. В практическом отношении это означает, что мы не должны решать, о чем будет очередной цикл проповедей, ориентируясь на то, что соберет толпу побольше. Проповедь Павла была не о том, как установить лучшие взаимоотношения, или как эффективнее общаться, или, как недавно проповедовал один пастор в моем городе, как иметь семь дней лучшего секса.

Мы должны проповедовать Писание, и проповедуя Писание, мы проповедуем его, ни за что не позволяя своему взгляду сместиться с центра, который есть Иисус Христос и Его смерть и искупление. Положение Христа и притом распятого в центре нашей проповеди также будет определять границы нашего общения. Истина евангелия должна быть для нас важнее, чем возможность стать «соратниками» [людьми, которые чем-то возмущены, и побуждают других возмущаться] даже в таких важных вопросах как аборт, святость брака или социальная справедливость. Мы должны больше беспокоиться о защите евангелия, чем планеты. Мы должны ревновать более о защите искупления, чем экологии. Мы не можем позволить никакому делу стать для нас важнее, чем Христос и Его искупление: ни нашей славе, ни любимому проекту, ни любимой доктрине, ни программе, ни росту церкви, ни социальным проблемам, ни внешнему христианскому единству – вообще ничему.

Д.А. Карсон был прав, когда сказал: «Как только второстепенное грозит занять центр, мы неподалеку от идолопоклонства». Если мы хотим, чтобы в наших проповедях была явлена сила Божьего Духа, то, во-первых, мы должны взять на себя то же самое обязательство, которое имел Павел – сосредоточиться на Божьей вести, а не нашей личной славе.

Есть и второе обязательство, которого мы должны придерживаться: зависеть от Божьей благодати, а не от наших способностей. Зависеть от Божьей благодати, а не от наших способностей. Теперь Павел переходит от того, что наполняет его проповедь, к тому, что наполняет его сердце.

Посмотрите на третий стих: «И был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете». Понимать этот стих можно двумя способами. Павел мог говорить здесь о своих физических обстоятельствах. Возможно, он был слаб физически, когда пришел в Коринф, и, возможно, он болел. Он не был человеком крепкого телосложения. Возможно, он опасался за собственную безопасность в Коринфе. Прочтите Деяния 8:18, и вы поймете, что для таких опасений была веская причина.

Поэтому, возможно, в третьем стихе, Павел говорит о своей физической немощи и о своих опасениях из-за обстоятельств, окружавших его в Коринфе. Но в данном контексте лучше понимать это так, что Павел снова противопоставляет себя и свой подход софистам. Тогда в третьем стихе Павел говорит не о своей физической немощи, а о своем отношении к проповеди. «И был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете».

В Послании ефессянам, в шестой главе, пятом стихе, Павел использует эти два последних слова «страх» и «трепет» вместе, повелевая рабам повиноваться своим господам со страхом и трепетом. Это своего рода сознательное беспокойство, беспокойство о том, чтобы делать работу правильно. В 1 Коринфянам 2 главе Павел говорит? что он именно так подходит к проповеди. Павел не боялся физических угроз, его беспокоило не это, а груз ответственности, которую он нес в своем проповедническом служении. Как сказал Гордон Фи, «похоже, Павел был потрясен задачей, стоявшей перед ним».

Когда Павел проповедовал, он остро сознавал свою собственную слабость. У него было глубокое чувство собственной непригодности к тому делу, на которое Господь призвал его, и внутри у него был страх и трепет перед грузом ответственности, что он выходил за кафедру проповедовать, что он стоял перед людьми и объяснял им истину Божьего Слова. Эта ответственность приводила его в страх и трепет. И, кстати, на тот момент, как Павел описал свой подход к проповеди евангелия в Коринфе, он уже около двадцати лет проповедовал евангелие, будучи апостолом. Но всё еще в немощи, в страхе и трепете.

Но в этом примечательно то, что подход Павла был прямо противоположен тому, что использовали ораторы, которыми так восхищались коринфяне. Одним из отличительных качеств софистов была их самоуверенность, когда они выходили говорить. Самонадеянность считалась главным качеством успешного оратора. Один античный писатель так описал отношение одного из софистов, послушайте, что он говорит: «Он появился перед слушателями как тот, кто вышел стяжать себе славу, будучи уверен, что не может проиграть». Но Павел ощущал себя неспособным и непригодным для провозглашения свидетельства Божьего.

И, знаете, он часто возвращается к этой теме. Посмотрите на 1 Коринфянам 15 главу, стих 10. Он говорит: «Но благодатью Божьей есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною». «Причина, по которой я мог трудиться так эффективно, вовсе не во мне, – говорит Павел, – всё дело в Божьей благодати, которая со мной». Он возвращается к этому и во Втором послании коринфянам, глава 2, стих 14, где он говорит, что ему дана способность распространять, стих 14, «благоухание познания о Христе во всяком месте». И в результате, стих 16, это благоухание становилось «для одних запахом смертоносным на смерть, а для других запахом живительным на жизнь». И затем он заканчивает стих 16 восклицанием: «И кто способен к сему? Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе». Стих 4 в третьей главе: «Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа, не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога». Как и Павел, мы крайне непригодны, братья, делать то, к чему Бог нас призвал. Наша единственная

надежда – Его благодать.

Лютер понимал это. В его жизни даже был интересный случай. В мае 1532 года Мартин Лютер пытался ободрить своего друга Лаутербаха, который был призван на пасторское служение в церкви Виттенберга. И чтобы ободрить его, Лютер поделился с ним своим опытом. Послушайте, что он сказал: «Как я боялся кафедры». Он оборачивается назад и смотрит на начало своего служения. «Как я боялся кафедры! Я привел более 15 доводов доктору Штаупицу, и с их помощью я отказывался от своего призвания, но они были бесполезны. Когда же я, наконец, сказал: ‘Доктор Штаупиц, вы лишаете меня жизни, я не проживу и четверти года, если вы заставите меня проповедовать’, – то он ответил: ‘Богу нужны мудрые люди и на небесах’».

Суть в том, что Лютер понимал свою непригодность, свою собственную неспособность. Павел подходил к кафедре с тем же чувством страха и смирения. Вопрос в том, таков ли наш подход к проповеди? Если мы честны перед самими собой, то мы все испытываем искушение думать, что можем проповедовать Божье Слово своими собственными силами. Что у нас есть способность и средства понимать Библию, всю ее глубину и все богатство. Мы можем даже убедить себя в том, что каким-то образом мы, своим умением, можем взять то Слово, которое поняли, и донести его до людей, чтобы и они его поняли и откликнулись на него, и чтобы это побудило их по-настоящему измениться. Всякий раз, как такая мысль мелькнет в нашем разуме, мы должны каяться во вретисе и пепле.

Один из реформаторов написал: «Те, кто самонадеянно вторгается в служение Слова, или кто занимается этим служением с легким сердцем, как будто они полностью пригодны для выполнения этой задачи, не знают ни себя, ни стоящей перед ними задачи».

Самоуверенность смертельно опасна для проповедника евангелия. Это как в истории о проповеднике, который поднялся за кафедру с великой уверенностью, а когда он закончил, то всем было ясно, что проповедь была никудышная. Вы знаете, что я имею в виду. Мы все проповедовали такие проповеди, просто ужасное расстройство. И он спустился с кафедры в великом смирении. Позже один пресвитер церкви дал ему мудрый совет: «Если бы вы поднялись за кафедру так, как вы с нее спустились, то вы спустились бы с нее так, как вы поднялись».

Мы не можем надеяться на самих себя, а мы надеемся на самих себя, когда полагаемся на свою индивидуальность, а не на тщательную экзегезу. Когда мы полагаемся на свою способность объяснять, вызывать у людей смех или улыбки в нужное время. Когда полагаемся на своё мастерство в работе с оригинальными языками [греческим и еврейским], или на свой интеллект, или на свой опыт, или образование. Чтобы проповедовать в явлении силы Духа, мы должны зависеть от Божьей благодати, а не от наших личных способностей. Мы должны очиститься от самонадеянности до самой последней ее частицы. Как и Павел, мы должны развивать истинное ощущение своей собственной слабости и своей непригодности. Мы должны подходить к Божьему Слову и к его служению со страхом и трепетом, с сознательным страхом, потому что наш Господь наблюдает за нами. Потому что когда мы слабы, Бог являет Свою силу, потому что только тогда Он получает всю славу. Как Павел сказал во 2 Коринфянам: «Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам». Мы хотим проповедовать в явлении Духа и Его силы. Мы должны придерживаться

тех же обязательств, что и Павел. Сосредоточиться на Божьей вести, а не на личной славе. Зависеть от Божьей благодати, а не от своих способностей.

Есть и третье обязательство, которого мы должны придерживаться, о нем сказано в стихе 4. Мы должны положиться на силу Духа, а не на человеческие методы или приёмы. Мы должны положиться на силу Духа, а не на человеческие методы или приёмы. Посмотрите на 4 стих: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы». Павел намеренно выстраивал свою проповедь так, чтобы убеждать не своими личными качествами, и не формой, и не манерой речи.

Обратите внимание, что он говорит в 4 стихе. «Слово моё», буквально здесь «мой *логос*». Возможно, здесь он имеет в виду содержание своей проповеди. «И проповедь моя», «моя *керигма*», это уже форма его выступления, его стиль, стиль, которым он излагал свою весть. Также, возможно, Павел использует эти два слова как бы в форме гендиадиса, когда оба слова представляют одну идею, как, например, мы говорим «тишь да гладь». Если так, то Павел говорит, что ни в его проповеди, ни в её содержании, ни в её форме, ни в манере её изложения не было совершенно ничего общего с убедительными словами человеческой мудрости.

Если бы вы были в Коринфе первого века и слушали, как читают это письмо, то вы были бы поражены. Потому что софисты в Коринфе имели именно такую главную цель: употребить всю мудрость слов и своё умение говорить с целью убеждения. Вместо этого, обратите внимание, какова была проповедь Павла: «Слово мое и проповедь моя – в явлении Духа и силы».

Греческое слово, переведенное здесь как «явление», очень нравилось софистам. В Новом Завете оно встречается только здесь. В греческой риторике это был технический термин, означающий неопровержимое свидетельство или доказательство. Павел говорит: «Подтверждением моего слова и моей проповеди была не моя потрясающая сила убеждения, но таким свидетельством было явное действие силы Духа через мое слово и мою проповедь».

Павел хочет, чтобы мы поняли следующее: убедительность проповеди не сводится к нашей собственной силе убеждения. Она не зависит от наших блестящих аргументов. Сила заключается не в структуре нашей проповеди. Она не опирается на силу нашего изложения. Убеждающее действие проповеди всегда должно быть в явлении Духа и Его силы. Слава Богу, что настоящая сила заключена не в проповеднике, не в его выступлении, но она в действии Духа Божьего.

Конечно, братья, у нас нет искушения применять приёмы греческой риторики первого века, но мы все равно сталкиваемся с тем же самым искушением. Просто сегодня это искушение применять различные человеческие методы и различные приёмы убеждения вместо силы Святого Духа. Мы должны исследовать свои сердца и задать себе проверочные вопросы. Я имею в виду, по-настоящему честно спросить себя, на какие человеческие методы или приёмы убеждения мы склонны полагаться. Что именно, по нашему мнению, убеждает людей, когда мы проповедуем?

Может быть, наша уверенность основана на манере изложения? Я вырос в церквях города Мобил, Алабама, где слишком часто пасторы чрезмерно полагались на свой стиль – без обид, Стив. Ты был там уже после меня.

Для меня было очевидно, как ты сказал, что в этих церквях считали, что если вложить много энергии, и если говорить погромче, если промочить потом пару платков, и если использовать много броских выражений, и потом закончить служение трогательной историей, то это сработает.

К счастью, такой стиль сегодня уже выходит из моды. Сегодня намного популярнее стиль ненавязчивой и проникновенной искренности. Пусть будет похоже на беседу. Истина в том, что наш стиль должен быть естественным выражением того, кто мы такие. Но независимо от того, какой у нас стиль, мы ни в коем случае не должны думать, что это и есть главное, что в этом и есть сила.

У других есть искушение полагаться при убеждении людей на изобразительное искусство, на постановки или правильное освещение или еще что-либо наглядное и осязаемое. Вы должны создать правильное настроение с помощью музыки, освещения и громкости. Они уповают на атмосферу, и если у вас нет такой атмосферы, то вы не окажете на людей сильного влияния.

Многие из нас, я бы сказал, большинство из нас, преданны библейской экспозиции. Печально, но мы также можем уповать не на то, на всякие человеческие приёмы или методы. Мы можем полагаться на долгие часы своей подготовки, на свою тщательную экзегезу, на свой синтаксический анализ, на свои гомилетические навыки, на посылку с существительным во множественном числе и на согласованные пункты плана, на свою пламенную речь, на свою аллитерацию. Как сказал Ллойд-Джонс, «мы можем легко стать “работниками кафедры”, а не проповедниками». Генри Уорд Бичер называл проповеди, составленные для показа своих гомилетических способностей «проповедями Навуходносора». «Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия?» Бичер далее говорит: «Не отправить ли Богу этих проповедников, как Навуходносора, питаться травой до времени, чтобы, как он, вернуться в здравом уме и в смиренности?»

Братья, нам всем это понятно. Тщательная экзегеза, прилежная подготовка к проповеди – всё это необходимо. Бог не благословляет ленивых. Но если для убеждения людей мы уповаем на что-то иное, кроме силы Духа, то мы никогда не познаем Его силы в своей проповеди, потому что Он не даст нам Своей славы. Сперджен глубоко сознавал, что нужно полагаться исключительно на силу Духа. Вы, наверно, слышали эту историю, что он, поднимаясь по 15 ступенькам на массивную кафедру в Метрополитан Табернакл, на каждой ступеньке напоминал себе: «Я верю в силу Святого Духа, я верю в Святого Духа, я верю в Святого Духа».

Но что именно представляет собой проповедь в явлении Духа и силы? Я уверен, что на этот счет есть много путаницы. Многие люди в истории церкви, уважаемые нами люди, считали проповедь в силе Духа неким особым переживанием. Они говорили об особом помазании на проповедь. И, действительно, Писание говорит о двух видах исполнения

Духом. Есть две различные группы греческих слов. Одна из них означает состояние души, расположение души. В Ефесеям 5:18, мы должны исполняться Духом через Слово Божье. Другая группа греческих слов описывает исполнение Духом как наделение особой силой, божественной способностью выполнить определенное поручение в определенное время. И, я думаю, часто именно об этом люди думают, рассматривая наш текст. «Я должен стремиться к такому переживанию, к такому особому наполнению».

Но из контекста ясно, что Павел здесь говорит не об этом. Потому что после того, как он сказал о проповеди в явлении силы Духа, он сразу начинает говорить о Слове. Вся оставшаяся часть второй главы вытекает из 4 стиха. И в оставшейся части этой главы Павел объясняет, что Дух открыл Божье Слово, что Он вдохновил Божье Слово, даже каждое слово, которое Он избрал, и что затем Он просвещает наш разум для Божьего Слова, чтобы мы понимали его. Нам дается свет, и мы видим Слово во всем его богатстве.

Главная мысль здесь в том, что сила Духа проявляется через Слово. Дух всегда говорит в Слове и через Слово. Вот, что Павел имел в виду, когда он писал церкви в Фессалонике в 1 Фессалоникийцам 1:5: «Наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе». Другими словами, Святой Дух являл Свою силу через слова евангелия, которое проповедовал Павел.

Как вы и я можем проповедовать в явлении Духа и силы? Не стремясь к какому-то переживанию, а употребляя дары, данные нам Духом, чтобы проповедовать истину, которую Он открыл, в словах, которые Он вдохновил, и делать это в полной зависимости от Него. И тогда Дух возьмет это проповедуемое Слово и сделает то, что ни вы, ни я, никогда не смогли бы сделать. Он просветит умы тех, кто слышит Слово, чтобы оно ожило. Чтобы они поняли его богатство. Они постигают его глубину, и оно изменяет их умы и сердца. Вот что значит говорить в явлении Духа и Его силы.

Один богослов, комментируя этот текст, думаю, сказал совершенно правильно. «Когда служитель верно выполняет свои обязанности, говоря только то, что Бог вложил в его уста, т.е. Божье Слово, тогда внутренняя сила Святого Духа соединяется с его внешним голосом». Мы должны понять, что сила здесь не в нас. Это не какое-то переживание, которое мы испытываем, и это точно не в каком-то человеческом методе или приёме. Сила – это Слово, действующее Духом через нас.

В этих первых двух главах Первого коринфянам Павел говорит нам, что у Бога есть вечный план для искупления грешников. И Он составил его и сделал таким, чтобы никакой человек не мог похвалиться перед Ним. Бог избрал весть, которая ниспровергает всю человеческую мудрость; Он избрал метод – проповедь – который идет вразрез с мудростью во все времена. По Своей мудрости Бог решил, какую весть мы должны проповедовать, Он решил, какой метод мы должны использовать – проповедь, авторитетное провозглашение. И Бог сделал это (вы готовы?), для того чтобы Ему досталась вся слава.

И когда вы или я смещаем главный акцент этой вести с Христа, и притом распятого, и с Божьего свидетельства и Его Слова; даже когда мы пытаемся изменить форму или метод донесения этой вести, то происходит ужасное. Обратите внимание, что он говорит в 1

Коринфянам 1:17. Когда мы проповедуем в премудрости своего слова, тогда крест Христов упраздняется. То есть, мы лишаем весть о кресте ее силы. В 31 стихе первой главы, в 30 и 31, он говорит нам, что когда мы изменяем метод или саму весть, то мы крадем у Бога Его славу.

Но посмотрите ниже на пятый стих второй главы, где он говорит нам о другом ужасном последствии, или результате, вольностей с вестью или методом. Он говорит в пятом стихе: «Причина, по которой ни мое слово, ни моя проповедь не была в убедительных словах мудрости, состоит в том, или для того, чтобы ваша вера утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божьей». Согласно этому стиху, когда мы изменяем подход, когда мы изменяем призвание к проповеди, когда мы вольно обходимся с вестью, то из-за нас вера тех, кто слушает нас, опирается на человеческую мудрость, а не на Божью силу. Когда мы возвышаем себя, а не Божью весть, когда мы зависим от своих способностей, а не от Божьей благодати, когда мы полагаемся на человеческие методы или приёмы, а не на силу Духа использовать «чистое Божье Слово», как сказал Лютер, то мы укрепляем веру людей в нас, а не в Бога. В нашу мудрость, а не в Божью мудрость; в нашу умелую речь, а не в силу Духа.

Гордон Фи, комментируя этот текст, обращается ко всем нам. Он говорит: «Слова Павла нужно услышать по-новому. Он отвергает не проповедь и даже не убедительную проповедь; а то, что по-настоящему опасно для каждой проповеди – самоуверенность. Опасность всегда в том, что форма и содержание начинают мешать одному, что должно заботить нас: евангелие, провозглашаемое в человеческой немощи, но при мощном действии Духа, так что жизнь преобразуется от встречи человека с Богом. Этому трудно научить в курсе гомилетики, но это до сих пор остается подлинной нуждой настоящей христианской проповеди».

Братья, наша культура почти не отличается от коринфской. И нам предстоит те же самые решения, с которыми столкнулся Павел, когда впервые пришел в тот город. Да поможет нам Бог служить Ему в этой культуре, следовать подходу к проповеди, как у апостола Павла. Да поможет нам Бог сосредотачиваться на Божьей вести о Его Сыне и Его искуплении, а не на нашей славе; зависеть от Божьей благодати, а не от наших амбиций преуспеть и превзойти других; и полагаться на силу Духа, а не на человеческий метод, или приём, вообще на что-нибудь человеческое. Потому что, если мы поступаем согласно апостолу Павлу, согласно Святому Духу, то наше слово и наша проповедь будут в явлении Духа и Его силы.

www.propovedi.ru